

— А-Лян тоже уезжает?

— Угу, вернусь, когда дом станет пригодным для жилья, — голос Му Лян звучал спокойно. Это решение казалось ей самым обычным: весна близко, так что пора выезжать за город на природу.

Линь Жань не понимала, почему она приняла такое решение, но расспрашивать не стала:

— Хорошо. Нам не обязательно ехать в поместье под городом. У семьи Линь есть особняк в северной части города, правда, он немного тесноват и находится далеко, так что поездки туда-сюда не слишком удобны.

— Тогда поедem в особняк на севере, здесь оставаться не будем, — Му Лян решительно потянула её к экипажу. В её движениях сквозила непреклонность, отчего Линь Жань растерялась.

Она знала, что отец разгневался и не пустил её в резиденцию, поэтому Му Лян и переехала.

Хотела уговорить её вернуться, но не могла найти слов, лишь вздыхала, глядя на А-Лян, и прижалась к ней.

Му Лян молчала, и всю дорогу они не обменивались ни словом. Экипаж ехал целый час, прежде чем они добрались до особняка в северной части города.

Южная часть города примыкала ко дворцу, каждый клочок земли там был на вес золота, и там селились чиновники. Северная же часть была полной противоположностью: здесь были трущобы, пристанища нищих, всё было перемешано, и спокойствия, как на юге, здесь не было.

Войдя в резиденцию Линь, их встретили служанки. Дом был гораздо меньше, чем резиденция князя, но здесь были сады, искусственные горы и ручьи, всё было на месте.

Линь Жань не решалась упоминать вчерашние события и просто повела А-Лян прогуляться по саду.

Весна ещё не наступила, зелени было мало, но в саду росли тщательно выращенные пионы. Она объяснила А-Лян:

— Перед отправкой в резиденцию князя цветы выращивали здесь. Если пойти дальше на восток, там оранжерея. Хочешь посмотреть?

Оранжереи были только у богатых семей, но построить их было нелегко. Войдя внутрь, они оказались в весеннем тепле, и Линь Жань невольно вздрогнула. Взглянув вокруг, она увидела множество цветов всех оттенков.

Семья Линь за эти годы сделала многое, зная предпочтения каждого. Старая госпожа любила разводить цветы, поэтому Линь Сы специально построил оранжерею, чтобы постоянно поставлять их в дом. Раньше княгиня любила драгоценности, и семья Линь отправляла ей лучшее. Му Нэн любил вино, и Линь Жань, находясь в Наньчэне, собрала много для него, то же самое касалось и мечей.

Вспоминая прошлое, Му Лян лишь вздыхала, думая о том, как судьба играет с людьми, и что она не может сопротивляться ей.

Они не были настроены любоваться цветами, но в оранжерее было тепло, и это приносило им утешение как физически, так и морально. Произошло слишком много событий за один день, и Линь Жань была ошеломлена. Вдыхая аромат цветов, она успокоилась:

— А-Лян, когда мы поженимся? После свадьбы отец перестанет злиться.

Му Лян усмехнулась, с ноткой самоиронии:

— Он не согласен, считает тебя только дочерью и не думает о чём-то другом.

— Отец снова тебя подставил, — глаза Линь Жань округлились. Глядя на слегка искушающий взгляд А-Лян, она сдалась. — Что во мне не так? Я всегда слушаюсь тебя, делаю всё, что ты скажешь.

— Да, Сяо Гуай, ты послушная, иначе бы не встала на счёты, — Му Лян подшутила над ней, вспомнив, как это маленькое существо стояло на счётах, и ей стало смешно. Видя, как Линь Жань хмурится, она добавила:

— Когда я уходила из резиденции князя, я взяла счёты с собой.

— Что? — Линь Жань на мгновение застыла, не понимая, но, увидев улыбку в глазах А-Лян, покраснела и прошептала. — Я думала, ты разозлишься, и если это случится, я могу встать на счёты.

Встать на счёты — это не большая потеря, главное, чтобы А-Лян была счастлива. Кроме того, она уже совершила ошибку, заставив А-Лян переехать из резиденции князя без имени и положения.

Её слова о том, чтобы встать на счёты, уже показали, что она готова пожертвовать своим достоинством. Как могла Му Лян не тронуться этим? Она улыбнулась:

— Тогда встань на счёты, чтобы я посмеялась.

— Сегодня надо мной уже многие смеялись. Чанлэ смеялась — ничего страшного, но Её Высочество Синьян тоже сказала, что я занимаюсь мелким воровством, — Линь Жань опустила голову. Вчера она была пьяна, если бы была трезвой, то точно бы так не поступила.

— Ты не занимаешься воровством, ты просто чувствуешь себя виноватой, — Му Лян усмехнулась. Синьян смеялась над ней, хотя сама была не лучше.

В оранжерее стало жарко, и Линь Жань почувствовала, как её лицо загорелось. Она потрогала воротник своей одежды, глядя на А-Лян:

— Тебе не жарко?

Ей хотелось снять верхнюю одежду, но, поймав взгляд Му Лян, она отказалась от этой идеи, не решаясь на большее.

Они сидели в тишине полчаса, пока Линь Жань не осознала всё, и Му Лян не повела её обратно в дом.

В главной комнате всё было на месте, обстановка была изысканной, двери и окна были открыты настежь, и ни одна пылинка не нарушала чистоты. На южном окне стояли два горшка с пионами, их зелёные стебли вызвали чувство радости.

Линь Жань смотрела на листья и засмеялась:

— Почему зимой никто не выращивает лотосы? Если бы они расцвели, это было бы великолепно, и можно было бы продать их за хорошую цену.

— Лотусы любят тепло, их сложно выращивать, — ответила Му Лян. — Пойди, скажи слугам, чтобы управляющие больше не приходили в резиденцию князя, а сообщали о делах здесь.

Она также распорядилась освободить комнату для встреч с управляющими.

Линь Жань послушно вышла, чтобы отдать приказы, и велела купить свежие продукты. Подумав, она также распорядилась позвать повара из резиденции князя. Он приехал с ней из Наньчэна, и если она убежала, то должна была взять его с собой.

После полуторачасовой суеты в доме наконец появилась жизнь. Они вместе поужинали, и Линь Жань не знала, где спать, поэтому просто попросила служанок принести одеяло и постелить его на полу перед кроватью.

Рядом не было комнаты, где она могла бы спать, соседняя комната была ванной, и туда было нельзя.

Служанки из резиденции Линь не понимали их отношений, но принесли одеяло, как было сказано, и поставили два угольных жаровня рядом с постелью, на расстоянии пяти шагов от кровати.

Когда Му Лян вошла в комнату и увидела постель на полу, она слегка улыбнулась. Маленькая девочка была очень сознательной.

В обычном доме, в отличие от резиденции князя, не было много комнат в одном дворе, и она не могла заставить её спать со служанками или в кладовой, поэтому оставалось только постелить на полу.

Линь Жань вернулась после купания и сразу легла под одеяло, глядя на А-Лян, которая снимала макияж. Она приподнялась на локте:

— А-Лян.

— Что ты хочешь сказать? — Му Лян распустила волосы, и они, как парча, рассыпались по спине, чёрные и мягкие. Линь Жань смотрела на её волосы и замерла, затем закуталась в одеяло.

Если смотреть, то сердце начнёт биться сильнее, так что лучше не смотреть.

Она хотела что-то сказать, но промолчала, и Му Лян не удивилась, ведь настроение маленькой вещи переменчиво, и спрашивать было бесполезно.

Рядом была ванная, и она тоже пошла купаться. В тёплой воде было много лепестков, их аромат перебивал запах мыла. Она расслабилась, вспоминая сегодняшний разговор с отцом.

То, что Линь Жань выгнали, было ожидаемо, и служанки, которых она послала, тоже сообщили об этом. Ей хотелось узнать истинные намерения отца.

В те годы только Линь Сы вряд ли мог сделать всё так безупречно. Судя по реакции Синьян в последние годы, она тоже была в неведении. Она видела, как Синьян с радостью уводила Линь

Сян, и, вероятно, тоже попала в ловушку Линь Сы.

Если отец знал об этом, то действовал, зная об их отношениях. Хотя они не были связаны кровью, но моральные и этические барьеры преодолеть было непросто.

То, что он разгневался и выгнал Линь Жань из резиденции, показывало, что он хотел разорвать эти отношения. Он сказал, что Линь Жань недостойна доверия, что противоречило его прежней любви.

Такое странное поведение говорило о том, что он знал.

Она спросила:

— Отец знает, что Линь Жань — ребёнок Ло Цин?

— Ло Цин? Какое отношение это имеет к Ло Цин?

— Линь Сы сказал, что вы нагло присвоили себе сокровище старшей сестры, которое она получила ценой своей жизни. Подумав, это может быть только этот ребёнок.

— Я однажды взял меч Ло Цин, который стоит целое состояние. Возможно, это он. Позже я верну его Синьян, ничего страшного. Линь Жань выросла, и ей пора покинуть семью Му, пусть идёт своей дорогой.

Сказав это, он быстро ушёл. Значит, свадьба между семьями Му и Линь отменена?

Она не могла понять намерений отца. Хотел ли он защитить Линь Жань или не хотел, чтобы они переступили эту черту? Если не хотел, то почему тогда принял Линь Жань?

Когда вода остыла, она всё ещё не могла найти ответа. Быстро вытеревшись, она надела ночную рубашку и вышла. Линь Жань лежала на полу, чистя мандарин. Она удивилась:

— Если хочешь пить, пей воду, зачем есть мандарины? Это вредно для зубов.

Му Лян очень заботилась о повседневной жизни Линь Жань, даже в мелочах не допуская промахов, и не позволяла есть перед сном.

Линь Жань почистила тарелку мандаринов и протянула ей:

— Это только что принесли, говорят, очень сладкие. Попробуй.

Му Лян не взяла, и она продолжала:

— Я хотела отправить немного бабушке, но, думаю, не получится. Ещё несколько корзин, завтра отправлю их в таверну, чтобы продать. Попробуй, сладкие ли они, я долго чистила, даже удалила все прожилки.

<http://bllate.org/book/16862/1553677>